Глава 1. Церемония открытия. "Baby Queen."

Часть 1

Утро 1 сентября.

Хотя солнце палило Академгород, занимающий треть территории Токио, окутывавший его воздух всё ещё был прохладным. Пешеходов было мало; только ученик средней школы, который вывел собаку на прогулку да студент университета, бежавший трусцой. Установленные повсюду ветряки медленно крутились, продолжая создавать ледяной ветер, который, казалось, веял из глубины леса.

Тем не менее.

Посреди этой полной прохлады сцены по дороге устало тащился Тома Камидзё.

- Так... так устал... у обычного старшеклассника не должно быть такого дня.

Футболка и брюки этого старшеклассника промокли насквозь, словно он только что пробежал марафон. Поскольку одежда впитала влагу, она казалась вдвое тяжелее.

Если бы нужно было упоминать причину, нам пришлось бы вернуться на один день раньше, в 31 августа.

Вчера вечером Камидзё встретил человека по имени Ома Ямисака. Чтобы спасти знакомую этого человека, оба они покинули Академгород.

Здесь следует упомянуть, что в этом случае «покинули» можно использовать наравне с «проложили себе путь наружу». Академгород был окружен высокими стенами, которые бдительно охранял Анти-Навык. Никто не мог выйти наружу без разрешения. Фактически, если бы не помощь Ямисаки, сам Камидзё не смог бы выбраться. У этого мага было отличное заклинание «Тетива Демона Замешательства», которое могло «заставить их думать, что у него было разрешение на выход». Однако, у каждого человека ментальный барьер имеет свою силу, так что и эффект заклинания получается разным. Иногда им приходилось и прокладывать себе

путь силой.

- ... Так нелепо. У меня полжизни ушло только на то, чтобы прорваться через периметр обороны, и всё равно, затем это переросло в еще одну напряженную битву. Эти создания, называемые магами, почему они всегда так безжалостны к чужакам? Если бы я должен был писать дневник, вчерашних подвигов хватило бы на то, чтобы заполнить целый его том.

И до того, как всё это закончилось, ему пришлось второй раз прорываться через оборону, чтобы вернуться в Академгород, с Омой в качестве эскорта.

«... А, наконец-то я вижу общежитие. О, теперь я наконец вернулся к обычной повседневной жизни».

Честно говоря, он покинул общежитие всего лишь меньше чем на сутки, и всё равно, Камидзё казалось, что прошли месяцы с того времени, когда он последний раз в нем был. Однако, поскольку у Камидзё не осталось воспоминаний о том, что случилось до августа, он не совсем понимал, как себя чувствуешь, когда «покидаешь дом на месяцы».

Камидзё устало тащил своё сонное тело в общежитие, покачиваясь и спотыкаясь. Он поднялся на лифте и затем оказался перед дверью своей комнаты.

«У-у... мне действительно хочется поспать».

Камидзё невольно заскрежетал зубами и зевнул. Если можно, он хотел бы рухнуть в постель и проспать два-три дня, но, к несчастью, сегодня было 1 сентября, день начала школьных занятий.

Камидзё, потерявший память во время летних каникул, на самом деле ничего не помнил о большинстве своих одноклассников, за исключением нескольких человек. Так что для его одноклассников сегодня мог быть обычный день, но для Камидзё это не слишком отличалось от ощущений перешедшего в новую школу ученика. Было бы немного слишком безумно для новенького пропустить школу в первый же день.

«Я действительно не хочу, чтобы кто-нибудь знал... что я потерял память. Кроме того, сегодня у нас не будет уроков. Я просто проведу день, отдыхая в школе, и буду уделять внимание тому, как взаимодействую с окружающими».

Исключительно невезучий Камидзё сонно вздохнул и открыл дверь.

Именно в этот момент из комнаты послышался пронзительный голос девушки.

- ТОО-МА!!!

Голос был сердитым, но больше ничего не случилось. Девушка не кинулась на Камидзё, стоявшего в дверях.

На мгновение выражение лица Камидзё стало удивленным... а затем он вспомнил.

В тот момент, когда Камидзё пытался заставить свой практически спящий мозг работать, владелица голоса наконец выбралась из комнаты. Девушка-иностранка с серебристыми волосами до пояса и белой кожей была одета в белоснежное одеяние монахини с золотой вышивкой. Это выглядело действительно экстравагантно, но почему-то швы были сколоты безопасными булавками.

Эту девушку, которая вела себя как ребенок, звали Индекс.

... Однако, в данный момент Индекс была крепко связана веревками. Совершенно неспособная шевелить конечностями, Индекс изгибалась всем телом, передвигаясь по комнате как гусеница. Трехцветный кот ловко сидел на голове Индекс и беззаботно зевал, производя впечатление, что настала эпоха гэкокудзё[1].

[1] название общественного бунта в эпоху Муромати (1336 — 1573). Буквально означает «низший подавляет высшего».

- УАА! Я совершенно забыл об этом! Ты что, так и была всё это время?

- Тома! Ты бросил меня вот так и сбежал. Разве, вернувшись, ты должен сказать это?!

Сказала Индекс, оскалив зубы.

Как только что было сказано, вчера вечером Камидзё встретил человека по имени Ома Ямисака. Оба они сражались бок о бок всю ночь, чтобы спасти его подругу. Очевидно, что они не могли взять с собой слабую Индекс раз им нужно было делать что-то настолько опасное. Но после того как Индекс услышала от них обоих это объяснение, она начала пинаться, бить их кулаками и кусаться. В этой ситуации Ямисака только и мог применить к Индекс то, что можно было назвать заклинанием связывания веревкой, чтобы заставить её тихо ждать дома.

- Это снова случилось, это снова случилось! Тома снова ушел, чтобы сражаться в одиночку...! Тома, в любом случае развяжи уже эти веревки! Эти шименава[1] образуют мини-барьер. Томе нужно только использовать свою правую руку для того, чтобы их уничтожить.

Правая рука Тома.

В его правой руке находилась сила чего-то, что называлось Разрушителем Иллюзий. Если речь шла о сверхъестественных силах, будь они эсперскими или магическими, все они уничтожались одним прикосновением этой правой руки. Однако, слабость заключалась в том, что сила Разрушителя Иллюзий существовала только в самой правой руке.

- Однако... ты же устроишь ту еще заварушку, как только я развяжу веревки.

У Индекс была вредная привычка кусать людей, когда она злилась. Для того, кто видел её такой, освободить Индекс было все равно, что снять ошейник со злобной голодной собаки. Не было ничего хорошего для Камидзё в том, чтобы появиться в школе в первый день занятий с отметинами от укусов девушки.

В этот момент выражение лица Индекс неожиданно смягчилось.

В сущности, она всё равно что обманывала заблудившегося ребенка.

- Тома, если ты сейчас же освободишь меня, я не буду сердиться. Почему бы тебе не попробовать сделать это сейчас?

- ... Правда? Ты не рассердишься?

- Нет.

- Ты не начнешь кусать меня, когда я сниму веревки?

- Нет, нет.

Индекс изобразила улыбку, достойную девы Марии.

Камидзё наклонился и слегка коснулся указательным пальцем веревок, которые были на Индекс, лежавшей на полу. Сразу же, словно было использовано заклинание, многочисленные веревки на Индекс распутались.

В следующий момент освобожденная Индекс без малейшего колебания набросилась на Камидзё.

- УАА!

Девушка злобно укусила Камидзё в голову, словно дикарь, только что увидевший огромный кусок мяса.

- ТОМА БОЛЬШОЙ ДУРАК!!!

- ГЯЯЯЯЯЯ?!!

Камидзё закричал в отчаянии, но было уже слишком поздно. Камидзё мог только прыгать от боли по комнате. Правая рука с Разрушителем Иллюзий могла рассеять любую магию или эсперскую способность, но против разъяренного зверя по имени Индекс она была бессильна.

- Ты... ты солгала! Ты сказала, что не будешь сердиться! БОЛЬНО!!!

- Конечно же, я должна была рассердиться! Ну в самом деле, ты знал, что собираешься сражаться с магами и всё же оставил меня дома! Даже если у Тома есть необъяснимая сила, когда доходит до сражений с магами ты всё равно всё ещё дилетант! Что бы ты делал, если бы что-то случилось?

Камидзё пристально посмотрел в лицо Индекс, которое было совсем близко от него. Хотя она выглядела довольно сердитой, по глазам было видно, что она могла расплакаться в любую секунду.

Индекс неожиданно протянула руки, и крепко, словно на прощание, обняла Камидзё.

- ... Ну правда, что мне делать?

Прижатый к её груди Камидзё услышал доносившийся сверху голос.

Длинные серебристые волосы распространяли слабый аромат.

Тело девушки дрожало.

Похоже, она беспокоилась всю эту ночь, которую Камидзё провел не дома.

- Прости.

Камидзё сказал только это.

Он не мог сказать ничего больше.

Камидзё подумал, что не может позволить, чтобы человек, так переживавший за него, чувствовал себя еще хуже. Камидзё искренне хотел больше не причинять Индекс боли.

Фактически.

Индекс не знала, что Тома Камидзё утратил память.

Если бы она узнала об этом, то грустила бы еще сильнее, поэтому Камидзё решил ничего ей не говорить.

Часть 2

Раскачивая из стороны в сторону своей исключительно сонной головой, Камидзё готовил завтрак на двоих. Правда, это были всего лишь тосты, бекон, яйца, овощной салат и молоко, четыре порции.

Увидев завтрак, Индекс (и трехцветный кот) ринулись к стеклянному столику. Камидзё же только откусил небольшой кусочек тоста, бегая по комнате и сваливая в школьную сумку все вещи, которые ему были нужны для церемонии начала занятий.

- М-м... тапочки, канцтовары... нужно сдать домашнее задание на каникулы, верно? Сегодня, да... эх, в конце концов так и не доделал его... и... список контактов? Почему они не пользуются электронной почтой?

Может быть, для того, чтобы предотвратить взлом, мимоходом придумал объяснение Камидзё, закидывая в сумку свой список контактов, сделанный из плотной бумаги.

В этот момент Индекс, в одиночестве сидевшая за стеклянным столиком, недовольно посмотрела на Камидзё.

- Тома, ты в самом деле собираешься в школу?

-М-м?

Камидзё небрежно кинул набитую сумку на пол, прикончил остатки своего завтрака, и

положил свои палочки для еды обратно на полку.

- А... да. С началом занятий тебе придется оставаться дома одной.

- Хмф... ну... Тома... Я не хочу сказать, что я боюсь оставаться одна.

Честно говоря, Камидзё и сам чувствовал, что опасно вот так оставлять её одну дома, но сказать это он не осмелился.

Разумеется, Камидзё не запрещал Индекс выходить из комнаты. Однако казалось довольно опасным вот так оставлять Индекс на улицах, когда она не понимала «здравого смысла» Академгорода. Прошел уже почти месяц с прибытия Индекс в Академгород, но непохоже было, чтобы она адаптировалась к городу. Похоже, он не мог научить её повседневным мелочам просто рассказывая о них.

Основываясь на прошлом опыте, самым быстрым способом обучения было бы продолжать ходить вместе с Индекс, но проблема заключалась в том, что он никак не мог позволить Индекс перевестись в его школу. Камидзё понимал, что магическая и научная сторона на самом деле находились в не особенно хороших отношениях. Если бы такая важная для магической стороны личность как Индекс ходила бы на те же самые уроки, что и Камидзё, и стала бы эспером научной стороны, возникли бы проблемы.

- Что касается этого, мне нужно по-настоящему хорошо всё продумать. Извини, Индекс, пожалуйста, сегодня останься дома. Просто положи палочки в раковину и сполосни их водой.

Торопливо сказал Камидзё, глядя на часы.

Камидзё решил пойти в ванную, которая стала его спальней, чтобы почистить зубы, умыться и переодеться в летнюю школьную форму. Ему очень хотелось принять душ, но, к сожалению, на это не было времени.

После того, как он более или менее закончил со всем этим, Камидзё открыл дверь ванной, только для того, чтобы увидеть поджидавшую его под дверью Индекс. Индекс уставилась на Камидзё, довольно глубоко задумавшись.

- Тома, сегодня ты вернешься домой пораньше?

- М-м, ладно. Когда я вернусь, мы пойдем развлекаться.

Услышав это, Индекс счастливо улыбнулась.

Хотя Камидзё был рад видеть такую счастливую улыбку Индекс, он испытывал смешанные чувства. До сих пор всё взаимодействие Индекс с окружающим миром проходило через Камидзё. Может быть, было бы неплохо строить отношения Индекс через «друзей Камидзё».

С одной стороны, это действительно было одиночество.

Но, глядя на это, Камидзё на самом деле не мог вмешаться, чтобы помочь, поскольку если он хотел решить эту проблему, Индекс должна была начать строить отношения с людьми самостоятельно, а не через Камидзё.

- Ладно, я пошел.

Камидзё вообще ничем не мог помочь, и в данный момент мог только оставить проблему как есть.

- М-м, будь осторожен по дороге.

С улыбкой сказала Индекс Камидзё.

Не прошло и пяти минут после того, как Камидзё вышел из дома, как Индекс начала скучать.

Хотя уже несколько раз её просили присмотреть за домом, это не значило, что Индекс была недовольна. Зная её живой характер, несложно представить, насколько некомфортно она чувствовала себя при этом.

Телевизор был включен, но Индекс его не смотрела, а просто лежала на полу, играясь с трехцветным котом. Через некоторое время Индекс остановилась.

«Так скучно. Я очень хочу пойти погулять. Я хочу пойти искать Тому».

Индекс была охвачена этим импульсом, но сразу же покачала головой. Она не могла создавать проблемы для окружающих из-за своих эгоистических желаний. Было легко посмотреть на это с другой стороны: что, если бы Индекс приказали вернуться в Собор святого Георга, а Тома Камидзё погнался бы за ней, потому что «ему стало скучно»...

Может быть, она была бы рада этому, но при этом у неё были бы проблемы.

Будучи экспертом в магии, она точно не захотела бы, чтобы Камидзё увидел её на работе. Было бы довольно неловко показывать эту сторону своей жизни другим людям.

Точно так же могло быть и для Камидзё: если бы Индекс пошла его искать, это могло бы напрягать Камидзё. Подумав об этом, Индекс не посмела последовать за Камидзё.

«К тому же, Тома сказал, что когда вернется, мы с ним пойдем погулять».

Индекс снова поиграла с трехцветным котом и покаталась по полу. «Хотя мне скучно, я должна это выдержать», - подумала Индекс.

В этот момент она снова замерла.

- ...Э? Тома, а где мой обед?

Пробормотав это себе под нос, Индекс побледнела.

У неё не было никаких кулинарных навыков, а всякие вкусняшки вроде печенек давным-давно разорвал и съел трехцветный кот, так что запасов не осталось.

- Что... что мне теперь делать? Похоже, это самая серьезная чрезвычайная ситуация, в какую я только попадала.

Бормоча это себе под нос, она невольно посмотрела на дверь.

По ту сторону двери лежал огромный мир с Томой Камидзё.

Часть 3

С другой стороны, Камидзё спешил по улицам утреннего города, направляясь в сторону школы.

Из-за выходки хулиганов городские электрички остановились – кто-то оставил на рельсах камень.

Чтобы стимулировать учеников ездить на очень дорогих школьных автобусах, школа Камидзё запрещала ученикам ездить городской электричкой. На первый взгляд это делалось для того, чтобы ученики не устраивали беспорядков после школы и чтобы оградить их от извращенцев, но истинной причиной было желание заработать денег, заставляя учеников пользоваться автобусами.

Но в действительности автобус ехал вдвое медленнее электрички, при этом стоимость проезда в нем была втрое больше. Так что все хотели ездить электричкой. С того момента, как однажды во время летних каникул Камидзё проехался на автобусе, он решил втайне ездить в школу электричкой.

Но из-за этого нелепого школьного правила, даже если бы он показал справку о том, что движение электричек было остановлено из-за аварии, запись о том, что он опоздал, не стёрли бы.

«Чёрт... Я уже так устал и так хочу спать, а это утро – сплошные неприятности. Хотя в этот раз не мне одному не повезло, меня несколько не радует то, что я это знаю».

Пока Камидзё сонно думал об этом, кто-то пробежал мимо него с удивительной скоростью.

Девушка, по виду - ученица средней школы. У неё были каштановые волосы до плеч, на ней была блузка с короткими рукавами и летняя шерстяная кофточка. В тон к ним была подобрана серая плиссированная юбка, под которую, похоже, были надеты шорты. Настоящий подход «мне пофиг, если моя юбка задерется», совершенно не подходящий к образу девушки из высшего общества.

- ... А, так это ты, Бири-бири.

Камидзё, страдавший от недостатка сна и потому неспособный думать, наконец понял, кто эта девушка перед ним.

Камидзё продолжал бежать, с трудом открывая отяжелевшие веки, и сказал.

- ... Утречка, как и ожидается от молодежи, она настолько полна энергии по утрам.

Услышав этот голос, Бири-бири Микото Мисака с недовольным видом притормозила и побежала рядом с Камидзё, бросая на него раздосадованные взгляды.

Микото сердито уставилась на Камидзё, бежавшего рядом с ней и сказала:

- Как ты можешь разговаривать со мной так беззаботно. Разве вчера ты не проигнорил меня пол, пол, пол, пол, полностью? Тебе совсем не хочется извиниться?

Камидзё протер сонные глаза и прокрутил слова Микото в голове.

Да, кстати, 31 августа, то есть, вчера вечером, когда Индекс была похищена Омой, он, похоже, встретил Микото по пути, но поскольку ситуация была довольно экстренной, он её проигнорировал.

Камидзё и Микото продолжали очень быстро бежать по улицам утреннего города.

- Хм? Что? Ты искала меня вчера? Зачем?

- Нет... ничего, это не особо срочно...

- ???

Камидзё моргнул усталыми глазами и сказал:

- А, можно задать вопрос не по теме? Если тебе ничего не было нужно, зачем ты меня звала?

- ТЫ... ТЫ ШУМИШЬ МНОГО! ХВАТИТ ЛЮБОПЫТНИЧАТЬ! Неважно, сменим тему! Ты обычно ходишь в школу этой дорогой?

С каких это пор говорят вслух, что хотят сменить тему... подумал Камидзё, но не сказал этого.

- Не-а. Сегодня остановились электрички, так что я пошел этой дорогой. Но опять же, тут всего две остановки, так что это вроде пробежки.

- Ах, да. Почему ты выглядишь таким вялым? Ты боишься ранних пташек?

Продолжая бежать рядом с ним, Микото выглядела озадаченной. Камидзё проигнорировал её взгляд и сказал:

- Много чего случилось вчера, и я действительно устал. Ну а ты, почему ты такая энергичная сегодня? Это что, сила юности?

Вчера, 31 августа, Микото тоже попала в небольшие неприятности. Тем не менее, сильнее всего от этого пострадал Камидзё, который тоже оказался вовлеченным в них.

- Ч..что, разве притворное... свидание настолько тебя утомило?

- М-м? Нет, не только оно... я и в другие проблемы попал.

- О.

Микото слегка вздохнула с облегчением.

Хорошо, что она не впутала Камидзё в кучу неприятностей, подумала Микото. Почувствовав облегчение, Микото задумалась и сказала:

- Э? Другие проблемы? Эй... не говори мне, что ты что-то сделал с другими девушками.

- Ты что, идиотка? Скорее всего, только ты можешь беззаботно потребовать от другого человека сделать что-то настолько неловкое.

- ЧТО...?!

Поскольку Камидзё страдал от недосыпания, его голос был довольно невыразителен, но, услышав это, Микото покраснела.

- Кто... кто тут беззаботный! Я... меня тоже долго смущало это! Я не могла ничего другого придумать, так что я сумела только утащить тебя за собой!

- ... А. Ладно, ладно, я понял.

- Эй, ты в самом деле меня слушаешь? Не смей вяло игнорировать то, что я только что сказала!

И вот так, оба испытывая довольно неприятные чувства, они продолжали препираться всю дорогу до школы.

Часть 4

Попрощавшись с Микото, Камидзё продолжал бежать, и, наконец, увидел свою школу.

«Похоже, что... я не опоздаю. А, хорошо, что летом у меня были дополнительные занятия».

Во время летних дополнительных занятий он примерно запомнил все дороги от общежития до школы и карту окружающей местности. Благодаря этому, Камидзё не нужно было доставать карту, подозрительно себя вести и тратить время попусту.

«Тут два здания, ближнее - новый корпус, дальнее - старый. Мой класс на третьем этаже нового корпуса, это вторая комната с правой стороны, а шкафчики для обуви находятся справа от лестницы. Хорошо!»

Для того, чтобы притвориться, что он не теряет память, Камидзё собрал в голове всю эту информацию и прошел через школьные ворота как и все остальные ученики.

Школа занимала ровный участок земли, что было редкостью в Токио. Она была небольшой, и состояла из одного корпуса, расположенного спереди и одного сзади, посередине соединенных коридором, отчего в плане всё это выглядело как буква «Н». Еще здесь были: слева - спортзал с полукруглой крышей, справа - плавательный бассейн.

В этом городе, насчитывавшем 2,3 миллиона учеников, школы были самыми разными. У некоторых плавательные бассейны размещались на крыше, у некоторых спортзалы находились в подземном бункере, так что не было ничего странного в том, чтобы видеть самые необычные их планировки.

Но планировка этой школы была настолько обычной, что на самом деле у школы не было отличительных черт. Да и ученики, проходившие мимо Камидзё, были одеты в «стандартную», совершенно обычную форму.

«Как бы там ни было, это неплохо. Было бы слишком хлопотно, если бы она была слишком особенной. Форма средней школы Токивадай была бы просто ужасной».

Лихорадочно размышлял Камидзё, торопясь ко входу в школу. Он уже почти что опоздал, но всё равно именно в это время большинство учеников входило в школу. По дороге, торопливо проходя мимо учительской парковки, Камидзё неожиданно услышал резкий гудок автомобиля. Обернувшись, он увидел машину, водитель которой, казалось, собирался дать задний ход и припарковаться, но вместо этого остановился на полпути и нажал на гудок, перепугав белого кота, который был посреди стоянки.

Это была маленькая ярко-зеленая машина округлых очертаний. Однако, сама по себе машина определенно была слишком маленькой.

В ней не было пассажирского кресла, похоже, что это была машина для одного.

«Вау! Эта машина классная! Легкая, как овечка, и не нужно переживать о том, чтобы не промокнуть под дождем! Как бы мне заиметь такую? Я не могу купить машину, но велосипед... погодите, неважно. Если бы это была моя машина, и я припарковал бы её возле станции электрички, её точно бы угнали».

Уже привыкший к невезению, Камидзё мог себе представить, как у него угоняют машину, и только вздохнул.

Затем Камидзё заметил, что в водительском кресле находилась выглядевшая как ученица младшей школы Комоз-сенсей, положившая руки на руль.

- О!!! НЕ ГОВОРИТЕ МНЕ, ЧТО ВАШИ НОГИ ДОСТАТОЧНО ДЛИННЫЕ, ЧТОБЫ ДОСТАВАТЬ ДО ТОРМОЗОВ!

- Я... даже если я до них не достаю, я всё равно могу водить!

Комоз-сенсей специально открыла дверь, чтобы возразить.

Если присмотреться поближе, руль этой маленькой машины был несколько особенным. Слева и справа на нем были кнопки, словно это был джойстик для компьютерных автогонок. Может быть, в этой машине использовались технологии для людей с ограниченными возможностями, и тормозить надо было кнопками.

Комоз-сенсей неожиданно уверенными движениями с легкостью припарковала машину. Она вытащила что-то, напоминающее кучу папок с информационными распечатками.

- Ну в самом деле. Сказать такое, когда мы увиделись впервые с летних каникул, сенсей не помнит, чтобы учила тебя таким словам.

«... Да кто угодно, увидев это, забеспокоился бы о вас...»

Пробормотал Камидзё, отвернувшись.

- Что ты сказал, Камидзё? Ты что, думаешь подбежать к сенсею сзади и подбросить её в воздух?

- НЕ ДУМАЮ! ТУТ ВЫ СЛИШКОМ УЖЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫ!

Камидзё и Комоз-сенсей продолжали громко разговаривать, направляясь к школе. Может быть, у Комоз-сенсей были еще дела до церемонии начала занятий, потому что она быстро двигалась вперед мелкими шагами. Но каждый раз, когда её приветствовали ученики, Комоз-сенсей вежливо останавливалась и отвечала «доброе утро!», поэтому, хотя Камидзё просто быстро шел, он всё равно без труда не отставал от неё.

- Ах, да, что это за куча бумаг? Не говорите мне, что это мини-тест.

- Камидзё, пережив столько неприятностей, когда она была школьницей, сенсей никогда не заставит вас испытывать их. Ладно, ладно, не отставай, поспеши.

Комоз-сенсей подсказала Камидзё.

- Это не школьные задания, просто моя подруга по университету попросила меня помочь вычитать некоторые диссертации (курсовые?).

- По университету... ну да, у вас же есть диплом учителя.

- Камидзё?

Комоэ-сенсей выглядела озадаченной, и, наклонив голову, уставилась на бормотавшего себе под нос Камидзё.

Камидзё снова посмотрел на эту кучу бумаг и затем сказал:

- Что в них написано?

- Кое-что не особенно сложное. Это исследования по НД, и они имеют к тебе некоторое отношение.

Услышав это, Камидзё задумался, что такое НД? Он никогда не слышал об этом раньше.

Похоже, Комоэ-сенсей была несколько обеспокоена по поводу времени, потому что начала прибавлять скорость. Однако она продолжала проявлять свой учительский дух, поскольку сказала:

- Когда ты подрастешь, то поймешь, что НД - это Непроизвольное движение..., что также означает «неосознанное». И «поле рассеивания НД» означает то же самое. Это как температура тела, энергетическое поле, которое естественным образом излучают эсперы.

- О, вроде того как тело Мисаки испускает слабое магнитное поле, верно...?

- А, ты говоришь про Мисаку-сан... э? Мисака? Погоди-ка, э? Не может быть?

На мгновение Комоэ-сенсей ошеломленно замолчала. Затем она продолжила.

- В любом случае, поле рассеивания НД различается в зависимости от способности эспера.

Например, пользователь пирокинеза генерирует тепло, при телекинезе генерируется давление; эти силы генерируются телом эспера и распространяются вокруг него. Но поскольку они достаточно слабые, их невозможно обнаружить без мощного оборудования.

Комоэ-сенсей увидела, что Камидзё, который двигался очень быстро, опередил её, и немедленно кинулась за ним.

- Понятно, значит, если есть эспер, который может обнаруживать это поле НД или как его там, то он сможет обнаруживать присутствие других эсперов, верно? Такой эспер сможет сказать: «хм? Тут рядом есть эсперы», совсем как в манге!

- Ха-ха, верно. А если он еще сильнее, он даже сможет использовать поле рассеивания НД для того, чтобы определять, насколько сильна эта способность и какого она типа. В этот момент эспер может быть, сможет сказать: «хм, боевая способность этого парня выше 70000». Эти вещи изучают самые разные люди с разными странными интересами.

Продолжая беседовать, Камидзё и Комоэ-сенсей подбежали к школе, но сразу же разлучились. Для учителей был отдельный вход.

После того, как Комоэ-сенсей ушла, Камидзё облегченно вздохнул.

«... Поехали».

Решил он, двигаясь ко входу в школу.

Для потерявшего память Камидзё теперь должна была начаться школьная жизнь, полная обмана.

Камидзё уже бывал в школе на дополнительных занятиях, так что знал, где находится его шкафчик для обуви и класс. Как обычный школьник, он поставил туфли в шкафчик, надел школьные туфли, поднялся по лестнице, вышел в коридор и подошел к двери своего класса.

Но тут возникла серьезная проблема.

Когда Камидзё впервые был на дополнительных занятиях (примерно в то время, когда он встретил Имото Мисаку в первый раз, собственно, это уже были занятия, дополнительные к дополнительным), на них были только он и Комоз-сенсей, так что Камидзё просто сел за парту перед учительской кафедрой, но это не была его парта. Другими словами, утратив воспоминания, Камидзё не помнил, за какой партой сидел.

«Что мне теперь делать?..»

Камидзё был немного обеспокоен этим, но было бы слишком подозрительно слоняться возле класса. Хотя он ничего не мог придумать, он все равно протянул руку, чтобы распахнуть дверь.

«Ва...»

Чертыхнулся Камидзё, входя в класс. Там было меньше половины учеников, и никто из них не сидел за своей партой.

Если бы каждый ученик сидел за своей партой, последнее оставшееся свободным место определенно принадлежало бы Камидзё. Но, конечно, не могло всё пройти настолько просто.

Именно в этот момент Пирс Аогами, которые сегодня пришел в школу пораньше, увидел в дверях ошеломленного Камидзё. Старшеклассник ростом 180 сантиметров подошел к Камидзё и сказал:

- Хм? Что такое, Ками-ян? Неужели ты вошел только для того, чтобы вспомнить, что забыл своё домашнее задание? Если дело в этом, это действительно смешно и достойно жалости.

После того, как Пирс Аогами сказал это, все в классе повернулись и посмотрели на Камидзё.

И в классе послышался шум.

- А? Что? Камидзё забыл домашнее задание?

- Э, Камидзё, ты в самом деле забыл домашнее задание?

- БАНЗАЙ! НЕВЕЗЕНИЕ КАМИДЗЁ ОТВЛЕЧЕТ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ СЕНСЕЯ! НАШ УЩЕРБ БУДЕТ СВЕДЁН К МИНИМУМУ! БАНЗАЙ!!!

Увидев, как весь класс вот так вот веселится, Камидзё невольно бросил нетерпеливый взгляд.

Хотя его отца сильно беспокоило такое отношение к его сыну, для самого Камидзё это было всего лишь обычное дело в повседневной жизни, словно взятой из манги.

- Эй, ребята, не говорите мне, что вы не сделали домашнее задание? Комоз-сенсей будет плакать!

Камидзе не мог не сжать виски руками. Он знал, что не сможет сделать это, и в данный момент он был слишком туп, чтобы хотя бы пробежаться по домашнему заданию.

В этот момент Пирс Аогами украдкой сказал:

- Не беспокойся, сенсей любит проблемных учеников больше, чем хороших. Комоз-сенсей выглядела по-настоящему счастливой, когда увидела, что двум третям класса нужно ходить на летние дополнительные занятия.

- ... Не говори мне, что она пошла в бар в одиночку, чтобы поплакать?

- А-ха-ха, что за чепуху ты несешь, Ками-ян? Я специально оставил дома свое законченное домашнее задание, чтобы Комоз-сенсей меня отчитала!

- А Я СМЕЮ ЗАМЕТИТЬ, ЧТО ОНА БУДЕТ ПЛАКАТЬ! РЕБЯТА, ВЫ ЧТО, МАЛЫЕ ДЕТИ, КОТОРЫЕ ПРИВЫКЛИ ЗАДИРАТЬ ДЕВОЧКУ, КОТОРАЯ ВАМ НРАВИТСЯ?

Камидзё не мог не закричать, но в этом классе такое поведение было до ненормального

нормально. Все стали возвращаться к разговорам между собой.

Сумев наконец избежать общения с кучкой чудиков, Камидзё очень хотел сесть за свою парту, чтобы немного вздремнуть во время классного часа, но он попросту не знал, где находится его парта.

«Что мне теперь делать? Я же не могу просто честно спросить «где моя парта», верно?»

Камидзё ненадолго задумался, а затем сказал Пирсу Аогами.

- Звиняй, ты не мог бы дать мне мою тетрадь? Она в моем ящике.

- Что такое, Ками-ян? Забыл принести её обратно перед летними каникулами?

Услышав слова Камидзё, Пирс Аогами послушно направился к парте у задней стены класса возле окна.

«Ясно, значит, это моё место».

подумал Камидзё, увидев, как Пирс Аогами заглянул в выдвижной ящик парты.

- Эй, Ками-ян! Где эта тетрадь?

- А? Э? Я не положил её в ящик?

Беззаботно ответил Камидзё озадаченному Пирсу Аогами и наконец сел за свою парту.

Пирс Аогами тоже сел за соседнюю парту, и они начали болтать.

- В конце концов, после того как тот так называемый ученый запустил этот электронный мозг, он стал продвигать какую-то мангу, развивающую мозг. Что за идиот. Если бы чтение манги могло изменять мозг, разве развитие эсперских способностей не стало бы слишком простым? Но это круто - превратить все учебники по развитию способностей в мангу.

- А, но эта манга, которую используют для обучения, обычно довольно скучная. В ней так много учебной информации.

- Чёрт тебя побери! За этими бесполезными вещами скрываются по-настоящему захватывающие! Разве ты не понял, что эти рассчитанные на детей аниме и фильмы со спецэффектами производят настолько опустошительное разрушение? Мне что, стукнуть тебя, чтобы ты проснулся?

- С чего ты так возбудился? Я бы странно себя чувствовал, если бы эти учебные материалы действительно могли бы превратить кого-то в эспера пятого уровня.

Как обычно, Камидзё продолжал болтать о ерунде с Пирсом Аогами, постепенно обнаруживая, что вливается в это пространство.

Прошел уже месяц с тех пор, как он утратил воспоминания, и сидевший здесь Камидзё больше уже не был Камидзё в состоянии чистого листа. Это выглядело так, как будто «он», потерявший память, перекрывался с «ним» до потери памяти.

Теперь у Камидзё были воспоминания, которые он мог обсуждать с другими людьми.

Но это было только для Камидзё.

Для той монашки в белом похоже, ни одна проблема не разрешилась.

Камидзё не помнил, как встретился с Индекс, но по тому, как развивались их разговоры, было похоже, что Камидзё и Индекс повстречались только недавно. Скорее всего, время, которое он провел с Индекс после того, как потерял память, было больше, чем время, которое они провели вместе до того.

Но это ничего не значило.

В короткое время до того, как Камидзё потерял память, Индекс ему доверяла. Для неё воспоминания об этом коротком промежутке времени были ценностью, которую она наверняка не хотела утратить.

Сейчас Камидзё и Индекс были довольно близки, но Индекс кое чего не знала.

А именно, того, что Камидзё утратил память, и у него больше не было драгоценных воспоминаний о том, как он был вместе с ней.

- Ками-ян? Эй, Ками-ян?

Услышав голос Пирса Аогами, Камидзё наконец пришел в себя.

- А, о, извини, я не спал прошлой ночью, так что немного торможу.

Камидзё попытался подбодрить себя и вернулся к фальшивой повседневной жизни.

Часть 5

- Ладно, ладно - классный час вот-вот начнется - до церемонии начала занятий осталось не так много времени, так что нам нужно поторопиться!

Когда Комоз-сенсей вошла в класс, почти все уже сидели за своими партами.

- Э? Сенсей, где Цучимикадо?

- Сенсей не слышала, чтобы он сообщал о том, что заболел, может быть, он проспал.

Комоэ-сенсей ответила Камидзё, наклонив голову.

- А... прежде чем я отмечу присутствующих, сенсей должна кое-что объявить всем. Сегодня к нам присоединится переведенный ученик...

Все посмотрели на Комоэ-сенсей, заинтригованные.

- И это - девушка - поздравляю, волки-извращенцы - не будьте слишком разочарованы, кисоньки...

- ууууууууууу!!!

Атмосфера в классе начала закипать.

Из всех учеников у одного только Камидзё почему-то возникло плохое предчувствие.

Невозможно. В этой полной невезухи жизни Томи Камидзё просто не могло быть чего-то вроде «обычная привлекательная ученица переводится в этот класс».

«... Это что, какая-то инсценировка, чтобы скрыть какую-то ужасную правду?»

Учитывая отношения Комоэ-сенсей с другими людьми, скорее всего, новенькой должна была быть Аиса Химегами, но мир настолько велик, что в нем может случиться что угодно. Может быть, Микото Мисака подделает документы о возрасте и переведется сюда, может быть, ворвется Каори Канзаки, или может быть, это будет Юрико Судзушина, которая на самом деле окажется Акселератором, а может быть, это окажутся почти 10000 Сестёр, которые втиснутся сюда и увеличат численность учеников больше чем в десять раз, а может быть, это даже будет ангел со спрятанными крыльями, который сошел с небес в мир людей.

- Чёрт.. чёрт! Мне в самом деле становится интересно!

- Камидзё? Почему ты держишься за голову и бормочешь себе под нос?

Спрашивая это, Комоэ-сенсей наклонила голову, а затем сказала:

- В любом случае, сейчас я позволю ей представиться! Подробный её рассказ о себе придется отложить до окончания церемонии начала занятий - новенькая, пожалуйста, можешь войти...

В тот момент, когда Комоэ-сенсей договорила, дверь класса открылась.

Кто же эта ученица? Камидзё подозрительно посмотрел.

Он увидел монашку в белом, которая держала трехцветного кота.

- ЧТО...!

От настолько неожиданного развития событий у Камидзё исчезли все мысли.

Похоже, никто в классе не понимал, что происходит, потому что Индекс определенно не была одета в обычную школьную форму. В классе послышался шепот вроде «что это за форма церковной школы?»

Однако, Индекс оставалась на месте.

- А, Тома, так значит, это школа Томы, верно? Позже мне нужно будет поблагодарить Майку за то, что она проводила меня сюда.

Услышав эти слова Индекс, все повернулись к Камидзё.

Взгляды всех одноклассников казалось, говорили: снова ты.

- ... А, э?

Почему-то даже Комозэ-сенсей, которая собиралась представить новую ученицу, была ошеломлена, увидев в дверях Индекс.

- Погодите... погодите секунду, Комозэ-сенсей. Что происходит?

Невольно спросил Камидзё у Комозэ-сенсей, но, похоже, что сама Комозэ-сенсей была скорее шокирована этим неожиданным развитием событий, и только услышав голос Камидзё смогла прийти в себя.

- Монахиня-сан! Как ты сюда попала? Ты же не новая ученица, уходи, уходи...!

- А, но я хотела найти Тому. Мой обед...

Похоже, Индекс хотела сказать что-то еще, но Комозэ-сенсей попыталась вывести её из класса, подталкивая в спину.

Камидзё невольно встал.

- А... эй, Индекс...

- Камидзё, пожалуйста, не вмешивайся в это!

- О!

Камидзё попытался последовать за Индекс, но Комозэ-сенсей закричала, чтобы остановить его. Она не злилась, но, подталкивая Индекс в спину, выглядела совсем как ребенок, который может расплакаться в любую секунду.

Камидзё мог только стоять с безучастным видом, глядя на то, как они вдвоем покидают класс.

Их сменила девушка с длинными черными волосами.

- Настоящая новенькая - это я, Аиса Химегами.

Увидев знакомое лицо, Камидзё издал вздох облегчения, и опустился, навалившись грудью на парту.

- Слава... слава богу. Хорошо, что это обычная Химегами, и она одета в обычную непримечательную форму, а не в костюм мико. Слава богу...

- Я чувствую в твоих словах по-настоящему злобные намерения.

Услышав, как Камидзё то и дело повторяет слово «обычная», Химегами выглядела очень недовольной.

Часть 6

После того, как её вытолкали из класса, Индекс шла по школьному коридору, надув щеки.

Она держала в руке 2000 йен. Их сунула в руку Индекс Комозэ-сенсей, сказав: «Зачем ты сюда пришла? Иди домой! Не ходи с незнакомцами! Вот, возьми это на такси до дома!»

«... У Томы действительно было такое выражение лица».

Когда Индекс вспомнила только что разыгравшуюся сцену, у неё отвисла челюсть. Прошел уже месяц с тех пор, как она стала жить вместе с Камидзё, но в первый раз она видела, чтобы у Камидзё при её виде появилось такое выражение лица, словно ему больно. Очевидно, он «отвергал» её.

Как раз когда Индекс задумалась, что ей делать с этим чувством одиночества, она снова ощутила голод. Беда не приходит одна, подумала Индекс, недовольно прикусив губу.

В этот момент она прошла мимо школьной столовой.

Оттуда расплывался запах жареных овощей и другой еды, отчего трехцветный кот, которого несла Индекс, замурлыкал. Индекс остановилась.

- ... Я голодная.

Насколько она помнила, Камидзё этим утром сильно торопился, поэтому приготовленный им завтрак был немного не на должном уровне. С точки зрения удовлетворения, его можно было оценить только примерно на 40%.

Индекс проскользнула в столовую, словно зомби.

Хотя столовая была большой, обстановка здесь была довольно простой. Тут было примерно 100 комплектов из круглого стола и четырех металлических стульев. В одном углу находился прилавок, а за ним, похоже, была кухня. Из кухни доносились звуки поджаривания пищи, а у другой стены стояли три автомата по продаже купонов.

«М-м, я же уже читала об этом в манге. Если я засуну деньги в эту штуку, оттуда вылезет купон на еду».

Индекс сравнила то, что видела, со знаниями в своей голове, и сделала этот вывод. Сейчас библиотека в голове Индекс помимо «Кинугёкутосю» («Луна и кролик»), «Книги Творения» и «Книги Закона» пополнилась несколькими сёнен-мангами. Стейл и остальные наверняка упали бы в обморок, узнав об этом, но для Индекс, которая могла поддерживать свою память в должном состоянии, это, похоже, не было серьёзной проблемой.

Индекс стояла перед торговым автоматом.

Она разглядела смятую банкноту в 2000 йен и вставила её в автомат.

«Видишь, я умею это делать. Тома всегда говорил, что я не могу угнаться за временем, говорил, что я старомодная. Эта штука не поставит меня в тупик. Теперь всё, что мне нужно, это просто нажать кнопку».

Индекс почувствовала некоторую гордость, и как раз когда она вытянула руку, собираясь нажать кнопку...

Она остановилась.

Потому что на автомате по продаже купонов на еду не было ни одной кнопки.

«А? Э? Это... что происходит? Куда мне нажать?»

На торговом автомате виднелась светодиодная лента и еще там спереди был жидкокристаллический дисплей, указывавший цены. Ничего больше не было. Не было и вариантов, из которых можно было выбирать.

На самом деле, этот автомат по продаже купонов был похож на автомат по продаже билетов на вокзале; и там и там использовался сенсорный дисплей. Однако, Индекс об этом не знала.

«А...э? А... у-у-у, ага, верно, сначала мне надо вернуть деньги. А... э? Как мне вернуть деньги? Где кнопка?»

Кнопка «Отмена» тоже была в углу дисплея, но с психологической точки зрения это уже стало слепым пятном для Индекс. С того времени, как она увидела трехцветного кота, без толку царапавшего когтями экран телевизора во время кулинарного шоу, Индекс не думала, что «протянуть руку и прикоснуться» могло быть осмысленным действием.

Индекс ухватила за торговый автомат и потрясла его, заглядывая в щель для денег, но очевидно, это действие ничего ей не принесло.

- У-у...у-у-у-у-у-у... я стала такой же невезучей, как Тома.

Индекс в отчаянии осела на пол. Печально вздыхая, она была похожа на игрока бейсбольной команды старшей школы, проигравшей в финальном турнире на Косиэн. Только трехцветный кот не понимал, что происходит, и равнодушно зевал.

В этот момент сзади слышались шаги.

Как раз когда Индекс почувствовала довольно сильный интерес, кто-то похлопал её по плечу.

Церемония начала занятий проходила в спортивном зале.

Все школьники вышли из своих классов и направились в спортзал, отчего в коридоре стало тесно, словно на вокзале во время каникул.

Однако в этот момент Камидзё не шел вместе со своими одноклассниками. Причина была простой – он беспокоился о том, что оставил Индекс в одиночестве.

- Чёрт... хотя у меня нет права так говорить, но она влипает в неприятности очень легко!

Кроме этого, была ещё одна проблема. Поскольку у Индекс была фотографическая память, если бы она увидела программу развития эсперских способностей, в конце концов магическая сторона смогла бы получить секретные данные о научной стороне, но, конечно, настолько глубоко Камидзё не продумывал.

В любом случае, он должен был найти Индекс. Камидзё поддерживал своё сонное сознание в активном состоянии и бежал по коридору.

Тем, кто похлопал Индекс по плечу, была девушка, которую она никогда раньше не видела.

Она была выше Индекс, но ниже, чем Камидзё. Её волосы были черными с легким оттенком каштанового, но, похоже, она их не подкрашивала; видимо, это был их естественный цвет. Волосы были длинными, примерно до талии. Однако небольшой пучок волос, удерживаемый резиновой лентой, торчал в сторону над ухом. Очки придавали ей умный вид, но почему-то они, похоже, сползли вниз. Индекс уставилась на грудь этой особы. К сожалению, судя по этим выпуклостям, девушка уверенно побеждала Индекс.

«Кто она?»

Хотя уж не Индекс было говорить об этом, девушка была одета не в ту форму, которую носили в школе Камидзё. Здесь все девушки носили белые матроски с коротким рукавом и темно-синие юбки. Но на этой девушке была рубашка с воротником и коротким рукавом и длинная синяя юбка. Красный галстук, который, похоже, был мужским, довольно сильно бросался в глаза на фоне синей и белой одежды, и это тоже явно отличалось от здешней школьной формы.

Индекс обменялась взглядами с этой девушкой.

За очками, которые немного сползли вниз, можно было разглядеть пару маленьких как у зверушки глаз.

- Это... тебе нужно нажать эту кнопку.

- Э?

- Эту... кнопку на экране...

Мягко сказала девушка, указывая пальцем на автомат по продаже купонов. Через некоторое время Индекс ожила, увидев жидкокристаллический дисплей, находившийся на торговом автомате.

В данный момент на лице Индекс было выражение как у ребенка, заблудившегося в стране, языка которой он не знал.

- Кнопку? Но там нет никаких кнопок?

- Э...

Девушка, похоже, была несколько озадачена.

- Я имею в виду, что... тебе просто нужно дотронуться до экрана... ты что, не знаешь? А, у-у... пожалуйста, не делай такой вид, словно вот-вот расплачешься.

- Ты меня обманываешь. Я знаю, что ничего не изменится, даже если я дотронусь до людей на экране телевизора.

- ...

Девушка молча подошла к торговому автомату, и нажала кнопку отмены в углу экрана.

С резким звуком вращающегося ротора торговый автомат выплюнул 2000 йен, которые только что проглотил. Индекс была ошеломлена этим.

- Как... как это так получилось?

- Это... вот почему я сказала, что тебе просто нужно дотронуться до экрана...

- А... удивительно! Этот, телевизор что, соединен с тем, что внутри?

- ... Э... это не телевизор...

- Удивительно, это удивительно! Сделай это ещё раз! Сделай ещё раз!

Услышав этот неожиданный крик, трехцветный кот протестующе замурлыкал. Почему-то Индекс настолько необычайно возбудилась, что забыла о том, что голодна, и снова вставила две тысячи йен, только что выплунутые автоматом обратно в щель приемника, глядя на это, словно маленькая девочка, наблюдающая за фокусником.

Девушка изобразила на лице неохоту и снова нажала кнопку «отмена».

Две тысячи йен снова вышли из автомата. Это было так просто, но Индекс уже смотрела на это с восхищением.

- Тогда... тогда как насчет этого? Что за штука эти «задайте условия поиска»?

- Э... тебе просто нужно ввести здесь ключевые слова и он выдаст всё, что не содержит ключевых слов... например, тем, у кого аллергия на яйца, просто нужно набрать слово «яйца» и эта штука выведет список всех блюд, в которых нет яиц...

- Тогда что это? Что это за поиск информации?

- Точно как и сказано... он может использовать числа для поиска пищевой ценности вроде витамина С или железа... например, если ты ищешь что-то меньше 150 килокалорий... он выдаст какое-то диетическое блюдо.

Девушка продолжала объяснять ненужные подробности, но Индекс всё равно была возбуждена как ребенок, словно она была детсадовского возраста и мечтала стать астрономом и теперь слушала объяснение устройства космического корабля. По лицу девушки, которой продолжала восторгаться Индекс, было видно, что она не знает, радоваться этому или нет.

После того, как ей всё объяснили, Индекс улыбнулась девушке и сказала:

- Спасибо. Как тебя зовут?

- ... М-м, Хёка Казакири.

В конце концов Индекс и Казакири ничего не заказали, и вместо этого просто сели за столик и стали болтать. Правда, скорее это была не беседа, просто Казакири выслушивала жалобы Индекс. Та настолько сосредоточилась на своих жалобах, что забыла о том, что была голодна.

- В конце концов я позвала Тому по имени, но Тома мне не ответил, и даже отвернулся. Ну в самом деле, это же Тома забыл приготовить мне обед...

Казакири внимательно посмотрела на Индекс, а затем на трехцветного кота, которого та держала в руках.

- У-у... м-м... но в общем-то посторонним запрещено входить в школу... если бы тебя увидели учителя, могли бы возникнуть проблемы...

- Но Хёка, разве ты не сделала то же самое?

- Я... мне можно, потому что я переведенная ученица... хоть у меня и формы нету...

- Тогда я тоже хочу быть переведенной ученицей.

- ... Э...

Хёка Казакири нахмурилась с таким видом, словно не знала, что сказать.

- Как бы там ни было, я очень сильно хочу сказать Томе пару слов. Я не хочу вот так просто уйти домой а если я не спрошу про обед, у меня в самом деле может случиться голодный кризис.

- Но... твоя внешность слишком привлекает внимание...

- Хм?

Индекс обратила внимание на одежду, которая была на ней.

Белоснежное одеяние монахини с золотой тесьмой привлекало внимание так же сильно, как и роскошное платье принцессы, но Индекс слишком привыкла к нему и не замечала этого.

- Если тебя поймают... у него могут быть довольно крупные неприятности, да...

- Тогда что мне делать?

Если бы тут был кто-то с более жестким характером, не умеющий хорошо подбирать слова, наиболее вероятным ответом было бы «возвращайся домой поскорее». Однако Хёка Казакири смогла только закатить глаза в отчаянии и сказала:

- ... Э, в медпункте могут быть запасные комплекты формы... но это может быть обычная спортивная форма, а не стандартная школьная...

- Спортивная форма? Нас не засекут, если мы её наденем?

Столкнувшись с этой наивной проблемой, Хёка Казакири выглядела озабоченно.

Если рассуждать с точки зрения здравого смысла, в любом случае спортивная форма была менее подозрительной, чем монашеское одеяние, которое носила Индекс. Однако сегодня была церемония начала занятий, и никаких уроков быть не должно, так что спортивная форма бросалась бы в глаза. К тому же, ни в одну школу нельзя приносить домашних животных. Однако, ничего лучше она придумать не могла... подумав об этом немного, Казакири сказала:

- ... Н-н, определённно... должно быть... возможно... может быть... маловероятно?

Не будучи в состоянии ответить правильно, Казакири наконец выдала уклончивый ответ.

Индекс и Казакири пошли по пустому коридору.

- О... точно, а как выглядит спортивная форма?

- Э... как бы мне описать её... это одежда, предназначенная для занятий спортом. Ткань специально подобрана, и довольно эластична, так что это довольно удобно, и пыль к ней не так уж липнет...

- У... удивительно! Это из тех «хайтековских штучек», о которых говорил Тома?

- ...Э...

- Удивительно! Ах, да, Хёка тоже должна её надеть! Это будет здорово!

- ...Э... это...

Имея слабый характер, Казакири не могла представить себе дикого воображения миниатюрной Индекс и смогла только позволить Индекс утянуть её за собой; лишь в уголках её глаз за очками появились незаметные слезинки.

В этот момент Камидзё всё ещё разыскивал Индекс.

Сейчас коридоры, только что забитые толпой, совершенно опустели. Камидзё продолжал бежать по коридорам, втихую вздыхая. Вскоре должна была начаться церемония начала занятий.

«... Чёрт! И я был так близок к тому, чтобы влиться в класс! Ну ладно, по крайней мере церемония начала занятий состоит просто в том, чтобы послушать то, что скажет директор... как вообще выглядит этот директор? Ну ладно, лучше сначала отыскать Индекс».

Камидзё оглядывался во все стороны, продолжая бежать.

В этот момент он услышал знакомый голос.

«Хм? Этот голос - ВРАЖЕСКИЙ САМОЛЕТ ОБНАРУЖЕН! МОДЕЛЬ - ТУПАЯ МОНАШКА!»

Он остановился и прислушался. Слышался голос весело щебечущей девушки. Рядом никого не

было видно, но голос доносился очень чётко. Камидзё повернулся к источнику звука и нахмурился. Табличка на двери гласила: «медпункт».

Рот Камидзё невольно скривился.

«Чё... чёрт! Я таскался повсюду, засыпая на ходу, чтобы найти тебя, а ты на самом деле дурачишься на койке в медпункте? Это уж слишком!»

Камидзё взялся рукой за дверь медпункта и распахнул её.

- Эй! Индекс! Что ты делаешь в медпункте? У тебя может быть только одна болезнь под названием «депрессия после 10000 лет каникул»!

Бах! Камидзё резко распахнул дверь медпункта.

Чувствуя прилив вдохновения, Камидзё решил сегодня как следует отчитать Индекс.

Но словно в сцене из манги, он обнаружил перед собой переодевающихся девушек, числом две.

[1] веревки из рисовой соломы, используемые в ритуалах очищения в синтоизме.

Одной из них была монахиня, которую он знал, но почему-то она была одета не в монашеское одеяние, а в футболку с коротким рукавом и шорты... и шорты на ней были надеты лишь до половины. Она согнулась, держа шорты обеими руками. Она замерла на месте и её губы скривились.

Другую девушку он никогда раньше не встречал, она была одета в форму какой-то другой школы. У этой девушки были длинные волосы, но небольшой пучок, подвязанный резиновой лентой, тянулся в сторону. Может быть, это было намеренно, а может, было второй натурой, но очки девушки слегка сползли вниз. Однако... главным было то, что рубашка девушки была растегнута. Она вцепилась в рубашку с коротким рукавом, и просто застыла на месте. Только маленькие как у зверушки глаза за стеклами очков выглядели так, словно она вот-вот расплачется.

Две девушки, неспособные осознать текущую ситуацию, безучастно смотрели на Камидзё.

Только трехцветный кот не мог распознать опасность, потому что умывался передней лапкой.

Оказавшись лицом к лицу перед этой почти смертельной ситуацией, Камидзё мог только закричать:

-Э, Я ОШИБСЯ КОМНАТОЙ!!!

В следующий момент лица обеих девушек покраснели.

Камидзё искренне надеялся, что причиной, по которой они покраснели, было смущение, но дело было не в этом.

В следующий момент сердитые крики и звук чего-то разбивающегося ревом вознеслись в небеса.

Часть 7

В данный момент Тома Камидзё был исключительно зол.

Это он должен был жаловаться, но почему-то он стал свидетелем того, как переодеваются две девушки, а это означало, что извиняться должен был он. Тем не менее, за одно это Индекс его отчитала и даже покусала до такой степени, что на его голове остались следы от укусов, и Камидзё никак не мог объяснить, почему всё это случилось.

Тем не менее, Камидзё всё равно отвел двух девушек, снова переодевшихся в свою одежду, в столовую. Всё закончилось тем, что Камидзё и Индекс ругались друг с другом, а посторонняя девушка просто смотрела на них обоих с таким видом, словно не знала, что ей делать. Трехцветный кот свернулся в клубок, не обращая внимания на то, что происходило вокруг него.

Недоспавший и недовольный Камидзё сказал, понизив голос:

- Ах да, Индекс, кто она?

Когда Камидзё задал вопрос, девушка почему-то дернула плечами. Напротив, Индекс сохраняла недовольный вид, отвечая Камидзё.

- Я не знаю, но она - друг.

- Ты не знаешь? Как это ты не знаешь, кто она?

- Я не знаю, но Хёка - друг!

Пока оба они кричали, девушка, которую звали «Хёка» дрожала, как зверушка. Затем она глубоко вдохнула и осторожно сказала: «Ла... ладно, ладно...», желая помочь им уладить их спор.

- Ме... меня зовут Хёка Казакири... а тебя?

- Хм? М-м, Тома Камидзё.

Камидзё всего лишь ответил ей, но почему-то плечи Казакири дёрнулись ещё раз.

Увидев это, Индекс проворчала:

- Тома! Перестань пугать Хёку! Не волнуйся... Хёка, Тома вспыльчивый, нерешительный и редкий образец человека, помогающего каждой встречной девушке, но он хороший парень.

- ... А... э... я не знаю, как «не волноваться» в этой ситуации ...

Услышав мрачные мысли Казакири, Камидзё почувствовал, как у него слегка онемели губы.

Вероятно, Индекс заметила, что Казакири нервничала, и, чтобы успокоить её, сказала:

- Вот, Хёка. Я одолжу тебе Сфинкса. Держи его и ты не будешь такой напряженной.

- Э-м... Сфинкс... так зовут этого кота?

Трехцветный кот лежал на круглом столике, ничуть не сдерживаясь, открыв взору свой живот и с джентльменским жестом: «давай, дамочка, я позволю тебе почесать мою грудку», вытянул переднюю лапку, чтобы изобразить позу «банзай!»

Сначала Казакири немного колебалась, поскольку позволила себе только слегка поводить рукой в воздухе прежде чем нежно погладить мягкий животик кота.

Затем Казакири сказала:

- А... какой теплый.

На лице Казакири невольно появилась улыбка, а с другой стороны, трехцветный кот дрожал, словно кто-то схватил его за лапу, словно он стиснул зубы, терпя это и говорил: «Не... не волнуйтесь, дамочка... это... не выбьет меня из игры... хаа!». Что касается Камидзё, его полностью игнорировали.

- М-м... м-м, ты хочешь обнять Сфинкса? Хотя может быть немного шерсти, его очень уютно обнимать.

- У-у... эм... э, вот так?

Подражая тому, как Индекс носила кота, Казакири осторожно взяла его на руки и прижала к груди. Это не отличалось от того, что делала Индекс.

Но голова трехцветного кота утонула в грудях Казакири.

Камидзё, который с холодным видом смотрел на это, немедленно покраснел, и отвернулся от совершенно беззащитной Казакири. Трехцветный кот тоже попытался бороться, словно говоря: «У-у... о-о, Д...дамочка! Даже я могу задохнуться!». Казакири тоже запаниковала, и трехцветный кот вырвался у неё из рук. Он опустился на круглый столик и потряс головой.

Однако, похоже, что девушки не поняли, почему трехцветный кот поступил так.

- Э... чувства у животных острее, чем у человека... может быть, мой запах отличается от твоего...

- Не расстраивайся, Хёка. Если дело в этом, тебе просто нужно выстроить отношения с Индекс... Тома? Почему ты отвернулся?

- Ничего, - ответил Камидзё.

Камидзё повернулся, чтобы посмотреть на трехцветного кота, который был единственным живым существом, кроме него, знавшим правду. Трехцветный кот только мурлыкнул дважды, словно говоря Камидзё: «В этом мире есть то, чему лучше всего оставаться невысказанным».

Чувствуя себя довольно неловко, Камидзё попытался сменить тему, но, опасаясь, что Казакири может бояться мужчин, он обратился к Индекс.

- Ах, да, зачем ты пришла в школу?

- У-у, да, Тома. Обед, обед. Ты ушел, ничего не приготовив. Я могла бы умереть, если бы осталась дома.

- Сегодня церемония начала занятий, я бы вернулся домой до обеда!

- Откуда... откуда мне было это знать, если ты об этом не сказал?

- Как ты могла этого не знать? Это все знают!

- Это для Тома «все знают», а не для меня! Тогда знаешь ли ты, Тома? В английских ритуалах, если ты хочешь активировать заклинание создания идола, используя Телесму, вложенную в Крест, обстановка церкви напрямую связана с местоположением заклинателя! Фактически, защитный магический круг используется для того, чтобы предохранить тело от воздействия последствий основного заклинания, и для этого есть строгое незыблемое правило. Если положение изменится, вторичное защитное заклинание может не сработать как нужно. Тома, ты знаешь о золотом сечении? Скажи его, это же все знают.

- Ла... ладно, ладно...

Вот так Камидзё продолжал спорить с Индекс, а Хёке Казакири приходилось прерывать их каждые двадцать секунд.

А с другой стороны, Комозэ-сенсей была в ярости.

«Где... же... Ка...ми...дзё...? Прогулять занятия в первый школьный день, да у него и в самом деле кишка не тонка. Хо-хо... хо-хо-хо... хо-хо-хо-хо-хо...»

Осознав, что Камидзё нет в спортивном зале, Комозэ-сенсей зловеще улыбнулась, что было редким событием, и начала искать Камидзё.

«У-у... однако, может быть, ему стало плохо или он поранился, так что вынужден был прогулять... всё ли с ним в порядке?»

Мысли Комозэ-сенсей, которая вся горела внутри, разыскивая ученика, прогулявшего урок, показывали, что она всё равно оставалась доброй учительницей.

В этот момент.

Комоз-сенсей услышала разговор возле столовой. Все учителя и ученики должны были быть в спортзале.

- Не говорите мне...

Комоз-сенсей подозрительно подошла ближе. Это был Тома Камидзё.

И рядом с ним были две девушки.

Хотя они ссорились, тут чувствовалось странное веселье.

«Ха... ха-ха...»

Когда Комоз-сенсей поняла, что волновалась понапрасну, её гнев вырвался наружу.

Она набрала полные легкие воздуха и закричала.

- КАМИ...КАМИДЗЁ! ЧТО ТЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?

От крика Комоз-сенсей трехцветный кот, свернувшийся клубком на круглом столике, подскочил в шоке и чуть не свалился со стола.

Камидзё и компания тоже умолкли, повернув головы.

Учительница ростом 135 сантиметров, выглядевшая как двенадцатилетняя девочка, ворвалась в столовую. У неё даже уши покраснели, возможно, из-за того, что она была слишком сердита, и кровь у неё вскипела.

- А...э? Комоз-сенсей? Почему вы здесь? Разве сейчас не церемония начала занятий?

- И ты еще смеешь говорить это, Камидзё? Сенсей беспокоилась, что тебя нет в спортзале и пошла тебя искать! А ты здесь очень даже приятно проводишь свои школьные дни! Если ты собираешься продолжать флиртовать здесь, сенсей будет вынуждена прочитать тебе лекцию об основах нечистого притяжения противоположных полов!

- Да какой тут флирт... сенсей, разве вы не видите, что мы тут ссоримся?

- Когда ты ссоришься с безучастным выражением лица, это и называется флиртом! И... и почему это рядом с Камидзё постоянно появляются девушки? У Камидзё что, какое-то странное поле рассеивания НД?

- Что... что вообще между этим общего? Нам что, нужно обсуждать это прямо сейчас?

Вот так вот Камидзё начал ссориться с Комозэ-сенсей...

...Через пять минут беседа приобрела странный характер.

- Цучимикадо так и не пришел в школу, зато пришла Монахиня-сан, так что у сенсея и так уже голова болит из-за этого, так что пожалуйста, перестань создавать так много проблем! Сенсей действительно не выносит твоего беззаботного отношения к девушкам!

- Что делают Цучимикадо и Индекс, не имеет ко мне никакого отношения! И, просто для ясности, Камидзё-сан придерживается очень строгих правил в такого рода делах! Единственные флаги, которые мне удастся поднять - бессмысленные, которые не активируют никаких событий!!!

- Ками... Камидзё! Ты живешь такой романтической школьной жизнью и всё равно смеешь называть себя строгим моралистом?

...Прошло десять минут и беседа приобрела еще более странный характер.

- Почему это, когда доходит до девушек, поступки и мыслительные способности Камидзё многократно улучшаются? Сенсей надеется, что ты сможешь использовать это на уроках!

- Погодите... погодите минутку. Сенсей, вы что, думаете, что «я парень, которому нравится делать странные вещи, чтобы привлечь к себе девушек»?

- ... На самом деле, как раз наоборот. Именно то, что ты рискуешь собственной жизнью, привлекает к тебе девушек. Разве ты ещё не понял этого, Тома?

- Чёрт! Даже Индекс говорит это...?

... Прошло пятнадцать минут, и беседа окончательно вышла из колеи.

- Как... как бы там ни было, сенсей добросовестно отчитает Камидзё в кабинете психологической консультации.

- Тома, Тома, ты всё ещё должен извиниться передо мной.

- А-а-а... хватит уже! У меня и так голова болит с недосыпу, так что перестаньте нести такую чушь на такой громкости! Эй, Казакири, помоги мне отвлечь их от этого разговора! Ты же здесь единственный добрый человек...э?

Камидзё выглядел озадаченным; Индекс и Комоз-сенсей обернулись к нему.

Хёка Казакири, которая должна была сидеть за одним с ними столом, исчезла без следа. Металлический стул, на котором она сидела, теперь был пустым.

- ...А... не говорите мне, что она больше не могла этого вынести и ушла?

Камидзё спросил об этом, но, разумеется, не получил ответа.

После того, как её выгнали из школы, Индекс ждала Камидзё, прислонившись спиной к металлическому забору возле школы. Трёхцветный кот у неё на руках выглядел довольно усталым.

- ... Э... это было по-настоящему страшно. Я была потрясена.

За её спиной раздался мягкий голос. Индекс обернулась и увидела Хёку Казакири, которая исчезла из столовой потому что не могла выдержать того, что там творилось, а теперь стояла как раз перед Индекс.

- Это обычное дело. Почему ты тогда не разговаривала с нами, Хёка?

- Правда...? Но та учительница выглядела по-настоящему сердитой.

- Комоэ не была по-настоящему сердита. Почему ты придаешь этому такое значение, Хёка?

- Потому что... ты выглядела довольно печальной...

После того, как Казакири сказала это, Индекс замолчала.

Через некоторое время Индекс сказала:

- ... Тома сердится.

- ?

- Я уже немало раз ругалась с ним, но похоже, в этот раз всё по-другому. Тома вообще меня не слушал. Он сердился, не улыбался мне...

Когда она услышала то, что сказала, лицо Индекс сморщилось.

Во время перебранки Индекс была очень оживленной, но выглядела она по-настоящему угнетенно.

- Тома теперь ненавидит меня?...

Пробормотала Индекс, повесив голову.

«Или...»

Индекс не хотела произносить следующую фразу.

«Или может быть, Тома ненавидел меня с самого начала, а я только сейчас это поняла».

Индекс слегка прикусила губу.

Может быть, при этом она слишком сильно сжала трехцветного кота, которого держала на руках, потому что он протестующе замяукал.

Увидев это, Казакири слегка улыбнулась.

- ... Это не тот случай. Ссора... доказывает, что вы - хорошие друзья.

- Почему? Ссорясь, мы раним других людей. Меня бы ранило, если бы я услышала, как кто-то говорит про меня что-то плохое. Друзья, испытывающие друг к другу добрые чувства, не станут говорить то, что ранит другого.

- Друзья, которые в состоянии ссориться...

Спокойно сказала Казакири.

- Это друзья... которые могут быть вместе даже когда ссорятся. Дружба не закончится от ссоры. Этот человек... поскольку он верит в тебя, он не разорвет отношения с тобой всего лишь из-за ссоры... поэтому он может ссориться с тобой, не сдерживаясь.

- Правда?

- Это правда... если нет, ты что, думаешь, что лучше не ссориться? Потому что если ты не хочешь ссориться... тебе придется сдерживать свои чувства и тебе придется смеяться даже когда тебе этого не хочется... и всё будет кончено после одной ссоры... тебе лучше покончить с такой дружбой и найти новую. Тебе хочется таких отношений, в которых ты словно ходишь по тонкому льду?...

Когда Индекс услышала это, на её лице появилось выражение нежелания.

Увидев выражение лица Индекс, Казакири улыбнулась.

- Я не хочу, чтобы отношения были такими. Я хочу всегда быть с Томой.

Сказала Индекс.

- М-м... раз ты можешь подумать об этом... Тебе не стоит волноваться из-за ваших отношений... по крайней мере, пока он не рассердится на тебя. Всё будет в порядке.

Сказала Индекс Хёка Казакири.

Однако, она добавила кое-что еще.

- ... Но он ещё и такой парень, что может разговаривать с тобой с невозмутимым видом, даже когда ты голая...

Наконец-то Комозэ-сенсей закончила отчитывать Камидзё.

В коридорах, в классах – вокруг никого не было. Церемония начала семестра закончилась, как и собрание, и все разошлись по домам. Слышались разговоры, наверное, тех, кто участвовал в клубах. Скорее всего, именно для них столовая продолжала работать даже в первый день занятий,.

Он до сих пор не встретил Цучимикадо. Кто знает, приходил ли тот вообще сегодня в школу?

«...Уф... так устал...»

Усталый и невыспавшийся, Камидзё был такой же вялый, как вареный лист овоща.

Похоже, уже перевалило за полдень, и он был голоден. Камидзё вернулся обратно в пустой класс, чтобы забрать свою сумку, и пошел к выходу из школы. Он снял школьные тапочки и снова переобулся в туфли. По дороге он прошел мимо разминавшихся футболистов. В этот момент он увидел Индекс и Хёку Казакири, стоявших у школьных ворот.

- Эй...

Направляясь к выходу, Камидзё окликнул их.

- О, это Тома...

- Хм? В чем дело? Почему ты выглядишь такой подавленной?

- Что... нет... ничего...

- О? Хорошо, что всё в порядке. Куда пойдём перекусить? Не выбирай слишком дорогое место.

Когда Индекс услышала слова Камидзё, на её лице появилось выражение интереса.

- Тома, сегодня мы что, не обедаем дома?

- Слишком много хлопот готовить дома, и разве ты не хочешь пойти развлечься после того, как мы пообедаем?

- ...

- Что? Я же сказал тебе об этом утром? Ты что, забыла?

- Я... я не забыла...

Покраснев, Индекс крепко обняла трехцветного кота. Кот дважды нетерпеливо мурлыкнул и начал сопротивляться.

Камидзё хихикнул.

- А, да, а Хёка не хочет пойти с нами?

- Э... а можно?

- Почему нет? Тома согласен, да?

- Ага.

Быстро, без малейшей запинки ответил Камидзё. Казакири выглядела удивленной.

- Эм... спасибо...

Она мягко сказала это, пристально глядя в лицо Индекс.

- М-м, поскольку мы собираемся развлекаться весь день, нам понадобятся деньги. Извините, но мне нужно зайти в комбини, чтобы снять деньги. Подождите меня здесь.

Сказав это, Камидзё направился к комбини, который находился рядом со школой, и возле двери которого стоял банкомат.

Все ученики Академгорода могли подать заявку на получение стипендии, которая автоматически переводилась на их счет, как зарплата.

На первый взгляд это была система, достойная зависти, но в сущности, её можно было рассматривать как контракт на развитие эсперских способностей. Чем престижнее была школа, или чем выше уровень эспера, тем большим было вознаграждение. Взамен эсперу приходилось принимать участие в большем числе исследований.

Что касается обычных учеников нулевого уровня вроде Камидзё, стипендия, которую они могли получать, была довольно ограниченной.

«... Хотя это и эксперименты над людьми, на самом деле это не так уж страшно».

мимоходом подумал Камидзё, запихивая деньги в бумажник, и выходя из комбини.

В этот момент он кого-то услышал.

- Эй, эй, ты, парень! Не слишком ли ты беззаботен?

Услышав женский голос, Камидзё обернулся, лишь для того, чтобы увидеть довольно эффектно выглядевшую женщину в пиджаке спортивного покроя, которая стояла сзади. Её длинные волосы были завязаны на затылке, но это чувство беззаботности добавлялось к интригующему сексуальному чувству. Если приглядеться, на этой женщине была нарукавная повязка; похоже было, что она из Анти-Навыка.

Редко было можно увидеть такую женщину в Анти-Навыке, и причина была простой. Хотя в Японии были созданы равные возможности получить работу для мужчин и женщин, соотношение мужчин и женщин в Силах самообороны всё равно оставалось неравным. Тут была такая же логика.

Она посмотрела на Камидзё и сказала раздраженным голосом:

- Не выставляй на общее обозрение свой кошелек возле банкомата. Разве у людей не возникнет искушения ограбить тебя?

- Э? А? О... извините.

Похоже, Камидзё не совсем понимал, в чем дело, но почувствовал, что ему неплохо извиниться. Похоже, женщину в спортивном пиджаке это удовлетворило, и она сказала:

- М-м, м-м, в следующий раз будь осторожнее, парень.

Женщина улыбнулась Камидзё и удалилась.

Камидзё невольно почесал в затылке.

Хотя сотрудники Анти-Навыка были натренированными бойцами, профессия учителя оставалась их настоящей профессией. Хотя по закону гражданские служащие не имели права подрабатывать, это правило не очень применялось к сотрудникам Анти-Навыка. И не потому что для них сделали исключение, а потому что они не имели никаких дополнительных доходов. Попросту говоря, сотрудники Анти-Навыка не слишком отличались от тех людей, которые добровольно помогают патрулировать улицы по ночам, но были более профессиональными. Анти-Навыку приходилось заниматься опасной деятельностью, и единственным вознаграждением для его сотрудников были всего лишь некоторые привилегии. Но несмотря на это, работа в Анти-Навыке была довольно популярна. Это было связано с тем, что сотрудники Анти-Навыка могли использовать свои удостоверения, для того, чтобы им было удобнее как учителям отчитывать учеников, и как только они официально вступали в Анти-Навык, ученики начинали относиться к ним с большим уважением.

«Кстати говоря, она ходила тут. Не говорите мне, что она – учительница из нашей школы...? Чёрт, я сейчас говорил с ней так, словно только что встретил её. Но, судя по её отношению...

похоже, она меня не знает...»

Думая об этом, Камидзё почувствовал, как кто-то тянет его за рубашку. Обернувшись, он увидел перед собой Химегами.

- Э? Химегами? Что ты здесь делаешь? Ты что, домой не идешь?

- ... Ты очень холоден с новенькой.

- А...

Кстати говоря, сегодня был большой день - «первый день Химегами в новой школе», но из-за того, что внезапно появилась Индекс, он об этом совершенно забыл.

- Так значит, я действительно девушка, чье существование едва заметно.

- А, да нет же, не расстраивайся так. Дело просто в том, что вокруг тебя недостаточно солнечного света.

С громким звуком «Бах!» Химегами погрузилась в отчаяние. Через некоторое время она подняла голову и сказала:

- Ну, не будем об этом...

«Не будем об этом...? Она действительно непредсказуема как всегда...»

- Я кое-что подслушала. Эту девочку в очках зовут Хёка Казакири?

- Хм?

Камидзё обернулся.

Индекс и Казакири стояли возле школьных ворот далеко отсюда, и, похоже, весело болтали, но Камидзё не слышал их.

Камидзё снова взглянул на Химегами.

- А, да, её зовут Хёка Казакири. Она твоя подруга?

-...

Услышав слова Камидзё, Химегами повернулась и взглянула на стоявшую вдали Казакири.

Похоже, она смотрела на неё пристально, изучающе, но без доброты в глазах.

- Эй, что с тобой?

- Подтверди ещё раз. Её действительно зовут Хёка Казакири?

- Хм... она сама так сказала, и Индекс сказала то же самое. Конечно, я не видел её удостоверения личности, но нет причин подозревать её, верно?

- Хёка... Казакири...

Химегами снова пробормотала это имя.

- Ты знаешь, в какую старшую школу я ходила раньше?

- Э... не знаю.

- Женская академия Киригаока. Это элитная школа, которая может посоперничать со средней школой Токивадай в плане развития эсперских способностей. Токивадай специализируется на традиционных методах развития эсперов высокого уровня, в то время как Киригаока специализируется на развитии эсперов со странными, уникальными и трудно воспроизводимыми способностями.

- О...

Ответил Камидзё.

Действительно, способность Химегами «Темная Кровь» была эсперской способностью, не особенно полезной для науки. Если так, правая рука Камидзё могла бы получить большое признание в женской академии Киригаока. Однако, Камидзё не имел никаких намерений учиться в школе для девушек.

- Однажды я видела имя Хёки Казакири в Киригаоке.

Похоже, Химегами особо подчеркнула имя Казакири.

- Так значит, она перевелась, как и ты?

Почему-то Химегами не ответила. Чувствуя легкую заинтересованность, Камидзё спросил:

- То, что Казакири была в Киригаоке, означает, что у неё есть какая-то удивительная способность, как и у тебя, верно?

Несмотря на это, Камидзё не чувствовал удивления. Он уже был знаком с сильнейшим Повелителем Электричества, да и его собственная способность была довольно уникальной.

Тем не менее...

- Я не знаю.

- ?

- Никто не знает, какая способность у Хёки Казакири.

Химегами сделала паузу и продолжила.

- Когда школа публикует рейтинг успеваемости, её имя всегда наверху.

- О... так она настолько умная.

- Нет, это не имеет никакого отношения к уму. Рейтинги Киригаоки полностью основаны на том, «насколько редкой является способность». Другими словами, способность Казакири просто исключительно редкая, но еще неясно, полезна ли она.

Химегами снова сделала паузу и продолжила.

- К тому же, никто не знает, на каком году обучения и в каком классе Казакири. Все в Киригаоке знают это имя Хёка Казакири, но никто раньше её не видел. Тем не менее, её имя всегда появляется, когда публикуют рейтинги.

- ... Что происходит?

- Это всё загадка. Однажды я из любопытства спросила у учителя, и учитель по секрету сказал мне, что учителя называют Хёку Казакири «Неизвестная личность».

Химегами не останавливалась.

- Но дело не в этом. Учитель сказал мне, что самое важное - не прозвище «Неизвестная личность», а кое-что ещё.

Затем она продолжила.

- Говорят, что Хёка Казакири – ключ к Мнимому школьному району – организации пяти элементов.

Камидзё нахмурился.

Мнимый школьный район – организация пяти элементов. Это было первое исследовательское учреждение в Академгороде, и никто не знал, где оно находится теперь. Говорили, что там было много новейших «мнимых технологий», которыми нельзя было воспользоваться, и по слухам, оно, как серый кардинал, тайно контролировало Академгород из-за кулис.

Таинственная организация, которая должна была существовать, но никто не знал её точного расположения.

Странная дрожь возникала от этого чувства, как и от некой девушки.

- Учитель сказал мне, что есть специальная лаборатория, которую использовали для анализа способности Хёки Казакири. Довольно редко исследовательскую лабораторию создают для анализа способности одного человека, так что говорят, что эта лаборатория предназначена не для исследования «Неизвестной Личности», а для исследования Мнимого школьного района – организации пяти элементов.

Химегами ненадолго задумалась, а затем продолжила.

- Однако тот учитель сказал мне, что никогда раньше не видел Хёку Казакири. Исследовательская лаборатория существует, и имя появляется, когда публикуют рейтинги, но даже среди учителей лишь немногие знают о её настоящей личности.

- Но... это выглядит немного слишком...

- М-м, я не знаю, насколько много в этом правды, так что я просто дам тебе совет. Однако,

лучше быть осторожным.

Сказав всё это, Химегами, похоже, сделала всё, что хотела сделать, и повернулась, чтобы уйти.

- А, погоди. Мы идем гулять, не хочешь к нам присоединиться?

Химегами обернулась, и на её лишенном выражения лице, похоже, появилось некоторое удивление.

- ... Комоэ... эта дура...

- Э?

- Ничего. Кое-кто попросил меня сделать кое-что, так что я не смогу пойти с вами.

Химегами холодно сказала это, затем повернулась спиной к Камидзё и пошла прочь. Камидзё выглядел ошеломленным, глядя в спину подавленной Химегами. Неожиданно, Химегами, похоже, что-то вспомнила, потому что остановилась и обернулась к Камидзё. Она спросила:

- Ах, да, почему эта Хёка Казакири пришла в нашу школу?

- Э? Индекс, похоже, говорила... что она сюда перевелась.

- О.

Через некоторое время Химегами сказала:

- Но по документам перевелась сюда только я.

Камидзё онемел. На этот раз Химегами действительно ушла, сказав: «в любом случае, пожалуйста, будь осторожен», и Камидзё перевел взгляд с Химегами на двух девушек возле ворот школы.

Как ни смотри, Хёка Казакири, весело болтавшая с Индекс, выглядела как обычная девушка.

Она не казалась человеком, который был бы связан с тем загадочным Мнимым школьным районом.

«В самом деле, я не знаю... или же это чисто слухи или на самом деле...»

Идя к ним, Камидзё чесал голову.

Индекс и Казакири, улыбаясь, подзывали к себе Камидзё.

Кот мяукал.

Непохоже было, чтобы тут было что-то странное.

По крайней мере, пока.

Между строк 1

Перед станцией электрички было много учеников средних и старших школ.

Поскольку сегодня во всех школах прошли церемонии начала занятий, после полудня все освободившиеся ученики вышли развлекаться на улицы, так что в некоем углу станции электрички перед большим универмагом было исключительно тесно.

Куроко Ширай была в этой плотной толпе.

Её рост был обычным для ученицы средней школы, а её каштановые волосы были завязаны в пару конских хвостов. Её нельзя было назвать красавицей, но можно было назвать симпатичной. На ней была форма средней школы Токивадай, а на правой руке она носила повязку.

На повязке было слово «Правосудие».

Правосудие было группой по поддержанию безопасности, которая специализировалась на подавлении эсперов; это была группа, подобная отряду полиции по противодействию массовым беспорядкам. Все сотрудники Правосудия были эсперами, и, в отличие от них, силы безопасности, состоящие из учителей, снаряженные новейшим оружием, назывались Анти-Навык.

Силы безопасности были разделены на две системы, чтобы обе стороны могли следить друг за другом и предотвращать внутреннее разложение. Потому что все эти люди были в сущности просто «учениками» и «учителями», и никто не мог гарантировать, что среди них не окажется людей, которые будут злоупотреблять властью как плохие полицейские.

«... Ну в самом деле, почему они не могли просто разнести развлекательные заведения немного подальше? У создателя этого города что, не было никакого психологического чувства транспорта и окружающей среды?»

Ворча, «ученица» Ширай похоже, забыла о ценах на землю и эффекте скопления покупателей.

Как и многие другие люди, Ширай ненавидела находиться в толпе. Хотя уже приближался конец лета, погода всё ещё была жаркой. Была особая причина, по которой Ширай пришла в это жаркое и людное место перед станцией электрички.

«Нашла...»

Ширай пристально смотрела на человека, находившегося в десяти метрах перед ней. Она вытащила телефон и сравнила человека с фотографией на экране. Похоже, выглядевшая как иностранка женщина не замечала присутствия Ширай, нагло пробираясь через толпу, и, похоже, забыв, что её преследуют.

До семи утра сегодняшнего дня в Академгород через разные части стены проникло двое посторонних.

Поскольку один из них подлежал юрисдикции Анти-Навыка, Ширай, как сотрудник Правосудия, мало что о нем знала. Всё, что она знала – это был зарегистрированный в Академгороде школьник. Может быть, он был промышленным шпионом?

Ширай отвечала за преследование другого человека.

Фотография на экране мобильного была увеличенным снимком, снятым камерой наблюдения. Светловолосая женщина в сущности, атаковала вход в Академгород и проложила себе путь, в ходе чего 15 человек было ранено, а трое серьезно пострадали.

В этот момент Академгород уже был приведен в состояние «особая тревога», также известное как «красная тревога». Доступ в город снаружи был перекрыт, и всем сотрудникам Правосудия было предписано явиться на службу и заняться розыском постороннего.

Вот так Куроко Ширай даже не попала на церемонию начала занятий, в течение нескольких часов продолжая патрулировать улицы.

«В этот момент, согласно стандартной процедуре, я должна запросить подкрепления, эвакуировать людей, а затем осуществить арест. Но на это потребуется слишком много времени; наверное, я упущу лучший шанс арестовать её».

Ширай пробормотала это, продолжая следить взглядом за объектом, продолжавшим продвигаться вперед.

Хотя силы безопасности были разделены на две системы, в обычных обстоятельствах на передовой находились не сотрудники Правосудия, а сотрудники Анти-Навыка. Это было логично, потому что все сотрудники Правосудия были школьниками. Ширай было приказано просто «отыскать постороннего», а остальную работу должен был сделать Анти-Навык. Однако...

«Я не могу позволить Анти-Навыку сделать это. Если посмотреть на текущую ситуацию, так много людей уже пострадало. Тем, у кого нет способностей, лучше отступить».

Мысли Ширай основывались на вере в себя, эспера четвертого уровня. С её точки зрения, эти учителя, которым приходилось обвешиваться кучей оружия, были настоящими слабаками.

Ширай не хотела, чтобы Анти-Навыку досталась работа, которую там не смогли бы сделать. Если бы пришедшие на помощь сотрудники Анти-Навыка были ранены, её стали бы мучить ночные кошмары. Раз так, она с тем же успехом могла отправиться сражаться сама.

Она засунула руку в карман.

И вытащила оттуда нечто, напоминающее миниатюрный пистолет, но со стволом длиннее трех сантиметров. Это был специальный пистолет, стрелявший сигнальными пулями.

«Мне совсем не хочется пользоваться им... После использования мне придется составлять рапорт».

Ширай направила пистолет вверх, и нацелила его в небо. Затем она нажала на спусковой крючок.

Со смешным хлопком металлический цилиндр размером с тюбик губной помады, медленно поднялся в воздухе на семь метров.

Затем, с неожиданным грохотом, из металлического контейнера вырвалась ярко сверкающая вспышка. Все прохожие были напуганы неожиданной вспышкой света и, прикрыв глаза руками, словно приросли к земле.

Но в этот момент действия всех людей были достаточно быстрыми. Как только крики и рев затихли, все немедленно двинулись к ближайшим зданиям, даже студенты университетов и учителя бросили свои машины и направились в здания.

Каждый житель этого города должен был знать это.

Это был приказ об эвакуации, отданный службой безопасности. Он означал: «тут будет

сражение, так что пожалуйста, не попадите в перестрелку, которая начнется через тридцать секунд». Только что оживленная улица перед станцией электрички сейчас совершенно опустела.

На ней остались только Куроко Ширай и женщина.

Женщина, оказавшаяся в эпицентре этой вспышки, не стала убегать или визжать, а просто беззаботно стояла на месте.

Их разделяло примерно десять метров.

Ширай пристально смотрела на эту женщину.

Можно было сказать, что эта женщина была подозрительной. На ней было черное платье, с белыми кружевами и бантиками повсюду; может быть, его можно было считать готским прикидом. Оно очень шло блондинке с зелеными глазами.

Эта женщина была блондинкой, но кожа у неё была очень грубой.

Должно быть, ей было больше 25 лет, и, похоже, она почти не заботилась о своих волосах, потому что они торчали во все стороны, словно львиная грива. Кожа у неё была коричневой, но не подходила для солнечного света. Её платье выглядело довольно старым; оно не только было истрепанным, но и белые кружева пожелтели. В сущности, её нельзя было считать красавицей, но в ней была некоторая дикость. Она выглядела как женщина, чьи иллюзии о роскошном стиле жизни готов были полностью разрушены.

- Пожалуйста, не двигайтесь, меня зовут Куроко Ширай, и я сотрудник службы безопасности, занимающийся охраной этого города. Вы арестованы. Полагаю, мне не нужно объяснять дальше, да?

Однако, блондинка с волосами как у леди Годивы, не ответила на слова Ширай.

Декадентская, бесстрастная женщина просто слегка повернула шею и огляделась вокруг. Похоже, что исчезнувшие прохожие интересовали её намного больше, чем Ширай.

Через пять секунд она, наконец, повернулась, чтобы взглянуть на Ширай.

- Поиск завершен... ты действительно добавила мне немного хлопот.

В голосе женщины чувствовалось некоторое презрение, и, похоже, она вообще не ожидала увидеть противника. Ширай и глазом не успела моргнуть, когда женщина быстро вытащила что-то из обтрепанного рукава этого старого черного платья в готическом стиле.

... В этот момент Куроко Ширай уже была прямо перед женщиной.

Ширай уничтожила десятиметровую дистанцию между ними.

К безразличному выражению лица этой женщины теперь примешалось легкое удивление.

Однако, Ширай не собиралась объяснять дальше, потому что необходимости в этом не было. Это была способность к телепортации эспера четвертого уровня.

Куроко Ширай вытянула руку и схватила женщину за запястье, покрытое истрепанными кружевами.

Затем женщина, не осознав этого, очутилась на земле. Не было боли, не было удара, и, что еще более важно, не было воспоминания о падении. В сущности, Ширай просто использовала свою способность к телепортации для того, чтобы телепортировать женщину на землю, как только коснулась её, но для женщины, которая не знала, что происходит, это могло выглядеть каким-то загадочным приемом дзюдо.

Даже уворачиваясь, женщина казалась усталой. Как только она перекатилась по земле и собиралась встать...

- Я же сказала вам...

ВЖИК! ВЖИК! ВЖИК! Послышался звук, словно иголки скоростной швейной машинки вонзались в ткань.

Если приглядеться, платью женщины и все его украшения пронзили двенадцать дротиков, и женщина оказалась пришпилена к земле.

- Не двигайтесь. Разве вы не понимаете по-японски?

Тихо сказала Ширай.

Это тоже была атака, в которой использовалась способность к телепортации. Дротики, спрятанные у Ширай под юбкой, мгновенно телепортировались в назначенное место. Они не только обладали скорострельностью пулемета – поскольку они передвигались из одной точки пространства в другую, ничто не могло их заблокировать, и не нужно было беспокоиться о том, что кто-то попадет под огонь. Их можно было считать опасным способом атаки.

Тем не менее...

Даже увидев такую силу, женщина осталась невозмутимой.

Только...

Рот на покоем на маску лице начал медленно и безмолвно растягиваться в обе стороны, образуя широкую улыбку, похожую на улыбку Кутисакэ-онна. <ref> «женщина с разорванным ртом») — известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим ревнивым мужем, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух. </ref>

- Что...?

Вместо неё удивилась нахмурившаяся Куроко Ширай.

Неожиданно позади раздался громкий взрыв.

- ... Что происходит...?

Хотя Ширай была шокирована, у неё не было времени на то, чтобы оглянуться. Всё асфальтовое покрытие свернулось, подбросив Ширай высоко в воздух. Ширай наконец сумела оглянуться после того, как приземлилась на спину.

Гигантская рука.

Она была совсем как длинношей дракон, высунувший голову из воды. Из земли выросла длинная «рука», достигавшая более двух метров длины. Она имела форму человеческой руки, но состояла из асфальта, велосипедов, дорожных знаков, и всего, что нашлось в окрестностях. Она была словно вылеплена из глины, и напоминала механическую руку, которую прикрепляют к тяжелому оборудованию, когда сносят здания.

Ширай отчаянно пыталась убраться отсюда, но обнаружила только, что её лодыжка в чем-то застряла.

Земля и «рука» поднялись, отчего куски асфальта собрались вместе, и лодыжка Ширай случайно застряла между ними.

«... А-а... у-у... подумать только, эта посторонняя... эспер...?»

Давление на её лодыжку усиливалось, и выражение лица Ширай непроизвольно менялось к худшему.

Оглядываясь, чтобы осмотреться, женщина, которая была пришпилена к земле, похоже, держала что-то, напоминавшее кусок мела, и писала на земле что-то странное.

Это не были сигналы, которые использовались в научно-исследовательских лабораториях, скорее это напоминало какие-то случайные магические коды.

Может быть, это напоминало то, как в мобильнике используются короткие и простые комбинации кнопок, заменяющие длинные команды; и может быть, она подготовила какие-то специальные коды, чтобы загипнотизировать её и похитить её способность. Ширай, которая ничего не знала о магии, могла использовать для анализа происходившего у неё на глазах только то, что ей было известно.

«Это... плохо... мне нужно поторопиться и встать...!»

Ширай попыталась восстановить самообладание, лишь для того, чтобы кое-что заметить.

У «руки», вытянувшейся из асфальта, была поднятая часть, и лодыжка Ширай застряла в ней. Глыба имела шаровидную форму, и напоминала человеческую голову.

Похоже, её укусили за лодыжку «зубы» асфальтированной дороги.

«Черт... побери...»

Способность Ширай называлась телепортацией. Она не была ограничена законами трехмерного пространства, так что могла свободно перемещаться в пространстве.

Однако, у этой способности была слабость. Хотя фраза «телепортироваться в пространстве» звучала просто, теория, скрывавшаяся за ней, требовала отказаться от трех измерений, найти положение в одиннадцатимерном пространстве и затем вычислить векторы для телепортирования. Сложность таких вычислений нельзя было сравнить с простыми командами, которые отдавали обычные эсперы, вроде «запустить огненный шар», «ударить разрядом электричества».

Так что когда она страдала от боли, беспокойства или была в замешательстве, или когда она не могла сохранять хладнокровие, она теряла свои вычислительные способности, и поэтому не могла использовать способность к телепортации.

«Зубы» асфальтированной дороги издали лязгающий звук, занимая меньшее пространство, и Ширай уже кричала от боли.

«А-а... ай... у-у...!»

Для того, чтобы сбежать, ей всего лишь надо было телепортироваться, но она не могла нормально думать из-за того, что нервничала.

Если приглядеться поближе, лежавшая на земле женщина слегка улыбалась, и всего лишь царапала мелом по асфальту, двигая запястьем. Похоже, что она контролировала гигантскую «руку», потому что движения той медленно менялись. Похоже, она изменяла угол, чтобы раздавить червяка на земле.

Ширай понимала это, но не могла двигаться.

Острая боль и страх смерти влияли на её вычислительные способности, из-за чего метод телепортирования становился бесполезным.

Это было всё равно, что иметь ключ к противоатомному бомбоубежищу лишь для того, чтобы потерять его.

Женщина взмахнула мелком в воздухе, рисуя кривые линии, и пять пальцев «руки» сжались. «Зубы», кусавшие Ширай за лодыжку, надавили с ещё большей силой, так что она закрыла глаза от боли.

ПА-ПА-ПА-ПА-ПА-ПА-ПА!!!

Она закрыла глаза и слышала только нелепо громкий шум, от которого холодок пробегал по спине.

Но это не был звук, с которым ей откусывали ногу.

Это не был и звук шлепка огромной «руки», сделанной из мусора.

Это был звук, с которым «руку» отрезали.

«А...а?...»

От этого неожиданного удара потрясенная Ширай открыла глаза.

«Рука» была отсечена по горизонтали. Прежде чем она вообще смогла всё это разглядеть, «зубы», вцепившиеся в лодыжку Ширай, были сломаны, и она оказалась на свободе. Высвободившись, Ширай невольно откатилась в сторону. После удара отрезанные части немедленно рухнули и рассыпались во всех направлениях, снова приобретая исходную форму.

- БУМ...! В её ушах эхом отдалось пчелиное жужжание, усиленное в несколько сотен раз.

Если приглядеться, нечто, напоминавшее черный кнут и одновременно длинный меч вытянулось в воздухе на десять метров. Это и была та штука, что издавала пчелиное жужжание. Если приглядеться, было видно, что она состоит из железного песка. Огромное количество железного песка управлялось при помощи магнитного поля и вибрировало.

В сущности, это была высокоскоростная цепная пила.

З-з-з! Со свистом рассекаемого воздуха, железный песок вернулся к владельцу.

«Погодите-ка... управление... магнитное поле...? Не говорит мне...!»

Куроко Ширай яростно закашлялась, пытаясь вдохнуть побольше кислорода и обернулась.

И перед ней стояла...

Микото Мисака.

«Дзынь», послышался тихий металлический звук.

В сущности, это был звук монеты, которую Микото подбрасывала большим пальцем руки. Монета медленно, медленно переворачивалась над Микото.

Микото сказала:

- Хотя я не знаю, почему вы сражаетесь...

Отсеченная «рука» стояла вертикально, образуя огромную грудку мусора. Однако, казалось, что у этой башни есть собственная воля, потому что она падала, нацелившись на Куроко Ширай.

Но в этот момент монета вернулась обратно на большой палец руки Микото

- ... НО Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ДЕЛАТЬ БОЛЬНО МОЕЙ ПОДРУГЕ!

В этот момент...

Удар Микото, также известный как «Рейлган», заставил монету полететь со скоростью, втрое превышающей скорость звука. Она разогрелась из-за трения о воздух, образовав оранжевый лазер, ударивший в «двухступенчатую башню». Сильный удар разрушил «главную башню», и «голову» тоже задело им, так что она разлетелась вдребезги.

БУМ! Через некоторое время послышался устрашающий взрыв.

Всё вокруг затянуло дымом, но возникшая сильная ударная волна развеяла этот дым. Это было последствие того, что Рейлган сжал воздух.

«Пот... потрясающе...»

Хотя Ширай еще опасалась происходившего, она сосредоточилась на чем-то другом.

«Сильный ветер, созданный ударной волной, уже далеко превосходит то, что может сделать эспер, управляющий ветром. Сила онэ-сама слишком устрашающая, слишком ошеломляющая!»

С другой стороны, Микото медленно направилась к Куроко, словно опасность миновала.

- А, Куроко. Незачем теперь так нервничать. Эта огромная рука была отвлекающим маневром. Это не сила рейлгана вызвала взрыв; рука самоуничтожилась. Видишь, эта тупая женщина сбежала под прикрытием дыма.

Микото слегка высунула язык, вытянув руку и показывая пальцем.

Ширай обернулась, чтобы посмотреть. Женщина, платье которой было пришпилено металлическими иглами, уже исчезла. На земле остались клочья черного платья, и они выглядели как остатки цемента.

- Ах, да, кто она? Раз ты её преследовала, значит, это часть работы Правосудия, верно?

- М-м, ага. Похоже, что она посторонняя... онэ-сама.

В этот момент ноги Ширай подкосились и она схватилась за Микото.

- Держись, эй! Что это за странные фантазии взбрели тебе в голову даже в такой момент...

Микото была ошеломлена на некоторое время, прежде чем подумала оттолкнуть Ширай прочь. Однако она не сделала этого.

Ширай мягко схватилась за тонкую летнюю кофту.

Уже по этому легкому прикосновению Микото смогла понять, что тело Ширай слегка дрожало.

- Ну правда, что с тобой поделаешь.

Микото слегка вздохнула и задумалась...

Если бы в этот момент, если бы это она дрожала, что бы сказал тот парень?

- Куроко, ты в самом деле любишь сама браться за дело. Как ты сумела бы победить такого врага? Закон вовсе не требует, чтобы ты сражалась с врагом в одиночку, ты это знаешь.

Микото понимала, что сами по себе эти слова ничего не значат. Значение имели действия и чувства, которые она пыталась передать.

- Просто обратись ко мне за помощью, если можешь. Когда ты видишь, что что-то идет не так, просто свяжись со мной и не жди, пока события выйдут из-под контроля. Не думай, что это причинит мне много хлопот. Чем в более угрожающей ситуации ты позвала меня, тем больше это доказывает, что ты мне доверяешь. Я ни за что не откажу тебе.

Микото нежно погладила Ширай по голове.

В этот момент кохай, которая прыгнула в объятия Микото, сказала:

- ... Хо-хо-хо... такая редкая возможность. Добравшись до онэ-сама в такой ситуации я могу насладиться этими чудесными грудями... хо-хо... хо-хо-хо

- ЧЁ? А... Э? ПОГОДИ-КА... Я... Я ТУТ УТЕШАЮ ТЕБЯ ВСЕРЬЁЗ! ТЫ ДРОЖИШЬ ОТ ВОЗБУЖДЕНИЯ!!! КУРОКО?!!

Микото кричала это, краснея, но уже было слишком поздно.

Куроко Ширай обвила руками спину Микото, уткнувшись лицом в грудь её любимой онэ-сама, и терлась о неё.